

Источники и литература:

1. Ваганова Т. Д. Социальное партнерство в высшем профессиональном образовании: проблемы и перспективы. / Т. Д. Ваганова. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2010. – 157 с.
2. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры // Всемирная конференция по высшему образованию. Заключительный доклад ЮНЕСКО. Париж, 5-9 сентября 1998 г.
3. Методические рекомендации по эффективности инвестиционных проектов при их отборе для финансирования : утв. Госстроем России, Минэкономки РФ от 31.03.1994. – М.: Информэлектро, 1994.
4. Каплан Р. С. Организация, ориентированная на стратегию : как в новой бизнес-среде преуспевают организации, применяющие сбалансированную систему показателей. / Р. С. Каплан. Д. П. Нортон. – М. : 2009.
5. Колмик Л. И. Взаимосвязь показателей по труду : экономический анализ производственных ситуаций. / Л. И. Колмик. – Минск : Высш. Шк., 1988 .
6. О социальном партнерстве в сфере образования / А. М. Осипов (и др.) // социологические исследования. 2008. №11. С. 108-115.
7. Лосев В. С. Производственный потенциал: оценка и управление. / В. С. Лосев. Хабаровск : РИОТИП, 1998 – 240 с.
8. Поляк Г. Б. Финансовое обеспечение социальной сферы. / Г. Б. Поляк. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 191 с.
9. Dollar D., Collier P. Globalization, Growth, and Poverty : Building an Inclusive World Economy, New York : Oxford University.

Маркелов К.В.**УДК 316.44****ОТ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ К СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ:
АЛГОРИТМЫ РАЗВИТИЯ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию процесса перерастания социальной напряженности в состояние социальной дестабилизации, которое характеризуется целым рядом негативных общественных явлений, таких как социальная anomia, атрофия, фрустрация, некроз, бунт, революция. В статье автор описывает алгоритмы развития социальной дестабилизации и на основе проведенного научного анализа дает рекомендации о путях ее преодоления. Статья предназначена для студентов, аспирантов, ученых, специализирующихся на исследовании динамики социальных процессов.*

***Ключевые слова:** социальная дестабилизация, социальная anomia, социальная атрофия, социальная фрустрация, социальный некроз, дескриптивная информация, прескриптивная информация, бунт, революция.*

***Анотація.** Стаття присвячена дослідженню процесу переростання соціальної напруженості в стан соціальної дестабілізації, який характеризується цілим переліком негативних суспільних явищ, таких як соціальна anomia, атрофія, апатія, фрустрація, некроз, бунт, революція. У статті автор описує алгоритми розвитку соціальної дестабілізації та на основі проведеного наукового аналізу дає рекомендації щодо шляхів її подолання. Стаття призначена для студентів, аспірантів, учених, що спеціалізуються на дослідженні динаміки соціальних процесів.*

***Ключові слова:** соціальна дестабілізація, соціальна anomia, соціальна атрофія, соціальна фрустрація, соціальний некроз, дескриптивна інформація, прескриптивна інформація, бунт, революція.*

***Summary.** The article deals with the research of growth of social strain into social destabilization which is characterized by a wide range of negative social phenomena such as social anomia, atrophy, apathy, frustration, necrosis, revolt, revolution. In the article the author describes the development algorithms of social disruption and gives recommendations concerning the ways of its overcoming based on the conducted scientific analysis. The article is intended for students, post-graduate students, scientists researching dynamics of social processes.*

***Key words:** social destabilization, social anomia, social atrophy, social frustration, social necrosis, descriptive information, prescriptive information, revolt, revolution.*

Актуальность темы исследования определяется высоким уровнем социальной деградации на постсоветском пространстве (ранняя смертность, низкая рождаемость, беспризорность, безработица, алкоголизм, наркомания), который приводит к тотальному сокращению населения и противоречит главной цели государственного управления по И.П.Шувалову и А.И.Солженицыну – «сбережению народа» [7].

Проблема, положенная в основу данной статьи, является важнейшим междисциплинарным вопросом и представляет собой противоречивую ситуацию, в которой сталкиваются две концептуальные идеи социального бытия – гуманистическая (процветание для всех) и неолиберальная (процветание для избранных). Последняя предполагает разделение мира на достойных и недостойных жить полноценно. «Достойные» призваны жить в анклавах благополучия и передавать свое процветание по наследству. Участь «недостойных» - существовать в зонах социальной нестабильности, деградировать и вымирать. Сегодня этот факт разделения подается как норма, хотя совсем еще недавно он воспринимался как казуистика и аномалия.

Цель статьи: выявить этапы развития социальной дестабилизации, наметить пути ее преодоления.

Задачи статьи:

- дать понимание социальной дестабилизации на теоретическом и практическом уровнях;
- выделить и охарактеризовать основные варианты и алгоритмы развития социальной дестабилизации;

- обозначить основные пути преодоления социальной дестабилизации.

В основу теоретико-методологической базы исследования были положены системный подход, дающий возможность рассмотреть проблему в совокупности диалектически составляющих ее противоречий, а также синергетическая парадигма, учитывающая различные возможности развития сложных социальных систем в точках бифуркации.

В основу **источниковедческой базы статьи** были положены труды известных отечественных и зарубежных исследователей социума и личности в структуре социальных отношений Г. Селье, П.В. Симонова, А.С. Панарина, В.Д. Попова [2][3][5][6]. Научные и социально-философские идеи этих авторов помогли решить основные исследовательские задачи этой статьи.

Изложение основного материала. Охарактеризуем понятие социальной дестабилизации.

Социальную дестабилизацию можно охарактеризовать, как состояние отсутствия устойчивого позитивного развития общества, сопровождающееся частичным или полным параличом социально-политических институтов, социальными болезнями, стагнацией экономики, недовольством или апатией населения, другими негативными социальными факторами.

Социальная дестабилизация провоцируется и сопровождается социальной напряженностью – состоянием общества, характеризуемым серьезными разногласиями, столкновениями, потенциальными и реальными конфликтами между структурными элементами социума различных типов и уровней (общество – власть, столица – периферия, город – деревня, метрополия – колония, коренные – пришлые и т.д.)

В предлагаемой статье будет сделан акцент на анализе взаимодействия общества и власти.

Социальная дестабилизация имеет два противоположных варианта: пассивный и активный. На начальных этапах социальной дестабилизации эти варианты могут принимать идентичные формы, на последующих этапах они радикально расходятся (см. рис 1).

Рис. 1. Алгоритмы развития социальной дестабилизации

Пассивный (стагнационный) вариант социальной дестабилизации имеет пять стадий: аномия, фрустрация, апатия, атрофия и некроз.

1. Социальная аномия представляет собой состояние общества, в котором существует разрыв между целями и ожиданиями общества и реальными средствами их реализации. На уровне информационного воздействия социальная аномия выражается формулой А.С.Панарина (1):

$$A_c = \frac{D_i}{P_i} \quad (1)$$

где,

A_c – аномия социальная;

D_i – дескриптивная (описательная) информация;

P_i – прескриптивная (предписательная) информация [2].

Если соотношение между ожиданиями и реалиями (дескриптивной и прескриптивной информацией) не равно единице, то возникает социальная аномия (средства не оправдывают ожидания), ведущая к увеличению уровня социальной напряженности. Как следствие – теряется «сцепление» между властью и народом, возникает разрыв единого информационно-коммуникативного пространства; народ утрачивает конкретные механизмы воздействия на власть, что провоцирует развитие деструктивных процессов в обществе [3].

2. Социальная аномия, если с ней не бороться, неизбежно порождает социальную фрустрацию, представляющую собой стадию разочарования властью и исходящими от нее инициативами, по принципу: «ничего хорошего от властей не жди». Социальная напряженность на данном этапе остается в латентном состоянии.

3. Далее, если ситуация не меняется, наступает социальная апатия, которая характеризуется нежеланием граждан участвовать в политической и общественной жизни страны, поскольку такое участие реально их жизнь к лучшему не меняет. Люди перестают ходить на выборы, уходят в алкоголизм и наркоманию, бросают всякую попытку делать карьеру, «плывут по течению», живут «абы как». Социальная напряженность частично снимается путем виртуального ухода граждан из травмирующего социального пространства.

4. Социальная атрофия – это предпоследняя стадия социальной напряженности, наступающая вследствие отсутствия грамотной социальной, экономической, культурной и информационной политики. Данная стадия характеризуется неспособностью значительного числа граждан занимать активную гражданскую позицию, участвовать в политической и общественной жизни, а также неспособностью

предпринимать какие-либо попытки радикально менять свою судьбу и судьбу своей страны. М. Селигман такое состояние обозначил как «обученная беспомощность» [4]. Наиболее яркими приметами этой фазы являются хронические безработные, бомжи, а также люди, приспособившиеся к существованию в самом низу социальной пирамиды, смирившиеся с нищетой и бесправием. Среди таких людей могут быть люди с высшим образованием и даже с учеными степенями. Образуется достаточно обширная зона пассивного социального протеста, характеризующаяся видимым отсутствием социальной напряженности виду невозможности значительной части народа изменить свою судьбу или как-то повлиять на власть.

5. Последней и наиболее драматичной фазой пассивного варианта социальной дестабилизации является стадия социального некроза, которая является более глубоким и необратимым развитием социальной атрофии. На этой стадии общество утрачивает свою цельность, информационно-коммуникативное пространство страны раскалывается на отдельные кусочки; социальные институты либо исчезают вовсе, либо перестают выполнять свои основные функции. Возникают зоны социального некроза. Как правило, это места военных действий, природных катастроф, анклавы массовой депопуляции: заброшенные села с родителями-алкоголиками и детьми-дебилами, отдаленные поселения, полностью оторванные от «большой земли», живущие на подножном корме. Миграция либо полностью прекращается (нет средств на переезд), либо достигает своего максимума: люди мигрируют в соседние регионы, поскольку любое другое место представляется им более пригодным для жизни. Если зон социального некроза становится достаточно много, то общество (нация, государство, цивилизация) гибнет, а выжившие на этих территориях люди становятся материалом для формирования новых социальных образований – других государств, цивилизаций, культур.

Активный (революционный) вариант социальной дестабилизации имеет пять стадий: 1) anomia; 2) фрустрация; 3) открытое недовольство, ведущее к акциям гражданского неповиновения; 4) бунт; 5) революция. В высокоэнергетичных, пассионарных обществах развитие социальной напряженности провоцирует низы к активным социальным действиям, что может кардинально поменять структуру социальных, политических, экономических отношений в обществе; акции гражданского неповиновения, бунт и революция становятся аналогом апатии, атрофии и некроза.

Посмотрим на проблему социальной напряженности с точки зрения мотивационной теории, объясняющей психическое состояние личности и общества в зависимости от наличия позитивных целей развития, а также в зависимости от наличия информации о возможностях и путях достижения этих целей (М. Селигман, Г. Селье, П.В. Симонов, А.С. Панарин, Э. Фромм) [2][4][5][6][8].

Для того, чтобы общество стабильно и динамично развивалось, необходим достаточно высокий уровень социальной мотивации позитивного развития, что может выражаться в общественном энтузиазме, в жажде социального строительства по определенному плану – коммунистическое, гражданское, либеральное общество, монархия. Социальная мотивация позитивного развития предполагает наличие четких целей развития, высокой потребности социума в развитии и наличия социальной информации о том, что такое развитие в принципе возможно.

Неблагополучное состояние социальной сферы (обнищание населения, бомжи, детская беспризорность, безработица, наркомания, алкоголизм, туберкулез, СПИД) позволяет вывести следующую зависимость: уровень социальной мотивации позитивного развития прямо пропорционален пассионарному (энергетическому) напряжению общества и обратно пропорционален уровню социальной дестабилизации. Данное соотношение может быть выражено формулой 2:

$$M_{\text{спр}} = \Phi_c \frac{Э_{\text{бс}}}{D_c} \quad (2)$$

где,

$M_{\text{спр}}$ – мотивация социальная позитивного развития;

$Э_{\text{бс}}$ – энергетика биосоциальная, которая характеризуется уровнем пассионарного напряжения по Л.Н.Гумилеву [1];

D_c – дестабилизация социальная;

Φ_c – интегральная совокупность прочих социальных факторов.

Одной из важнейших задач государственной власти является воздействие на обратимые этапы социальной дестабилизации. При соответствующем информационном воздействии, подкрепленном реальной социальной, экономической, культурной политикой, можно свести anomia к минимуму, вылечить общество от фрустрации, вывести его из состояния социальной напряженности, нейтрализовать социальное недовольство, предотвратить бунт, не дать ему перерасти в революцию. Следует оговориться: все это можно реализовать при наличии одного очень важного условия: если социальная, информационная, культурная, экономическая политика государства будет нести позитивные социальные идеи, способные дать людям смысл жизни и создать единый вектор социального развития.

В терапевтических целях информационную политику следует подключать уже при первых признаках социальной напряженности. Это даст возможность снизить вероятность развития необратимых фаз социальной дестабилизации. Основная задача воздействия информационной политики – снижение социальной anomia через синхронизацию «реальной» (дескриптивной) и «идеальной» (прескриптивной) информации: практические действия государственной власти должны давать хоть какую-то надежду на реализацию надежд и ожиданий.

Важнейшим условием преодоления социальной дестабилизации и снижения уровня социальной напряженности является научно обоснованное воздействие государственной информационной политики на идеалы политической элиты (в первую очередь представителей высших эшелонов власти), по многим параметрам идущие в разрез с идеалами народов большинства бывших советских республик.

Элита и народ находятся в известном антагонизме: элита хочет закрепления и усиления привилегий – народ желает реализации идеала социальной справедливости; правительство декларирует строительство «рикардовского» капитализма, сводящего роль государства к функции «ночного сторожа» – народ желает видеть государство сильным, могущественным, опекающим бедных и слабых, владеющим основными природными богатствами и стратегически важными отраслями экономики.

Вследствие ценностного и социального раскола властная элита и народ постепенно утрачивают потребность в коммуникации, изолируются, перестают быть зависимыми друг от друга. Низы теряют возможность участвовать в управлении государством. Политические партии, профсоюзы, общественные организации приобретают декоративный, «аранжировочный» характер и значительного влияния на жизнь общества не оказывают. Постепенно общество утрачивает свою целостность, увеличивается вероятность распада государства.

Одной из фундаментальных причин ценностного и социального раскола между властной элитой и народом является коррупция высших органов государственной власти, формирующая особую корпоративную мораль «элитарной касты», фундаментальный принцип существования которой состоит в максимальной информационной, политической и экономической закрытости от общества.

В настоящее время достаточно много пишут и говорят об антикоррупционной стратегии, направленной на ликвидацию сложившихся в странах бывшего СССР ситуации, характеризующейся существованием рыночных отношений между властью и обществом.

В частности предлагаются следующие меры:

- установление жесткого контроля над деятельностью государственных органов, находящихся в зонах коррупционного риска (управление имуществом, таможенная и налоговые службы, правоохранительные и лицензионно-разрешительные органы);
- отказ от политики перманентной реструктуризации системы государственной службы, так как именно нестабильность положения государственных служащих и их неуверенность в сохранении своей должности побуждают к использованию служебного положения в целях создания необходимого финансового резерва на случай внезапного увольнения;
- обеспечение высоких социальных гарантий государственным служащим;
- усиление правовой защищенности государственных служащих, повышение их правового статуса;
- ужесточение административной и уголовной ответственности всех категорий государственных служащих как совершение экономических преступлений в форме коррупции, так и за действия, порождающие данный вид преступности;
- проведение систематических всесторонних проверок не только кандидатов на замещение вакантных должностей государственных служащих, но штатных сотрудников властных структур;
- создание антикоррупционного законодательства и активизация правоприменительной практики в этой сфере.

На наш взгляд, все эти меры не принесут ожидаемого эффекта, если не будет учитываться психология высших должностных лиц и в первую очередь политической элиты.

Здесь следует учитывать два важнейших момента:

1) В процессе воздействия на идеалы элиты необходимо предусмотреть широкое использование социальных технологий, активное участие средств массовой информации и коммуникации, представителей культуры в формировании антикоррупционных настроений в обществе. Цель: создать психологически некомфортную атмосферу для коррумпированных госчиновников; сделать мздоимство, нечестно нажитое богатство, состояние независимости от общества социально непрестижными.

2) Поскольку столетиями в Российской империи основным регулятором социальных отношений являлись нравственные нормы и традиции (в большей степени, чем закон), то необходима выработка ясной государственной идеологии, которая бы регламентировала единые социальные, моральные нормы поведения для народа и элиты, а также четкой социальной, культурной, экономической и информационной политики, целенаправленно формирующих общественную мораль и массовое правовое сознание в согласии с ментальными и нравственными регуляторами поведения.

Важным условием снижения уровня социальной напряженности и преодоления социальной дестабилизации является научно обоснованное воздействие информационной политики на массовое сознание.

Принцип реализма в политике предполагает, что субъект политической деятельности, принимая те или иные управленческие решения, должен исходить из результатов анализа ограничений, которые неизбежно возникают при любой попытке приблизиться к реализации того или иного идеала – личного, политического или общественного.

Реальная политическая ситуация, сложившаяся в управленческих практиках стран постсоветского пространства, указывает на то, что идеал социальной справедливости (осуждение сверхбогатства, принцип вознаграждения «по труду», патерналистская социальная политика, потребность в доминирующем положении общенародной, государственной собственности над частной) в ближайшее время реализованным в полном объеме быть не может. Искусство политика состоит в том, чтобы четко указать

обществу сроки, стратегию и тактику, а также «верхнюю планку» практической возможности реализации чаяний народа, выраженных в идеале социальной справедливости.

По всей вероятности, на данном этапе развития общественных отношений на постсоветском пространстве на уровне управленческой практики вопрос о реализации идеала социальной справедливости необходимо рассматривать с двух взаимодополняющих позиций:

Позиция 1, исходящая из стратегических интересов населения, предполагает максимально возможную практическую реализацию идеала социальной справедливости в отдаленной перспективе.

Позиция 2, исходящая из принципа реализма в политике, предполагает временное, частичное снижение уровня притязаний «низов» и «верхов» до реалий текущего исторического момента.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Ситуация противоречия стратегических «идеалов» и тактических «реалий» может быть урегулирована при помощи научно обоснованной информационной политики, учитывающей соотношение дескриптивной и прескриптивной информации в жизни общества. Роль общественных наук (истории, социологии, политологии, социальной философии) в разработке и реализации корректирующей информационной политики, направленной на минимизацию социальной дестабилизации и снижению уровня социальной напряженности, представляется ключевой.

Источники и литература:

1. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – М. : «АСТ, Астрель», 2006. – 512 с.
2. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке / А. С. Панарин. – М. : «Алгоритм», 2003. – 560 с.
3. Попов В. Д. Коммуникативно-ментальная идентичность в судьбе российских реформ / В. Д. Попов. – М. : «РАГС», 2005. – С. 4.
4. Селигман, М. В поисках счастья / М. Селигман. – М. : «Манн, Иванов и Фербер», 2010. – 320 с.
5. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М. : «Прогресс», 1982. – 128 с.
6. Симонов П. В. Эмоциональный мозг / П. В. Симонов. – М. : «Наука», 1981. – 215 с.
7. Солженицын И. А. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения / И. А. Солженицын. – Л. : «Советский писатель», 1990. – С. 32.
8. Фромм, Э. Иметь или быть? / В кн. Психоанализ и религия ; Искусство любить ; Иметь или быть? / Э. Фромм. – Пер. с англ. – Киев : «Ника-Центр», 1998. – С.189-389.

Морозов Д.Ю.

УДК 159.9.018

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологического стресса населения, в том числе студентов и специалистов различных областей профессиональной деятельности, которая приобретает актуальность в научной и практической сфере в связи с непрерывным ростом социальной, экономической, экологической, техногенной, а также личностной экстремальности нашей жизни и существенным изменением содержания и условий труда у представителей многих профессий. Технический прогресс, в промышленности, на транспорте, в энергетике, сопровождается повышением роли человека в достижении высокой эффективности и качества деятельности, и умножает задачи обеспечения безопасности труда.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, субъектная мотивация, стрессогенные факторы, студенты-выпускники ВУЗа, творческие мотивы, мотивационно-ценностные ориентации, социальная нереализованность субъекта, методы психической саморегуляции.

Анотація. У статті розглядається проблема психологічного стресу населення, у тому числі студентів і фахівців різних областей професійної діяльності, яка набуває актуальності в науковій і практичній сфері у зв'язку з безперервним ростом соціальної, економічної, екологічної, техногенної, а також особистісної екстремальності нашого життя й істотною зміною змісту й умов праці в представників багатьох професій. Технічний прогрес, у промисловості, на транспорті, в енергетиці, супроводжується підвищенням ролі людини в досягненні високої ефективності та якості діяльності, і множить завдання забезпечення безпеки праці.

Ключові слова: стресостійкість, суб'єктна мотивація, стресогенні фактори, студенти-випускники ВНЗ, творчі мотиви, мотиваційно-ціннісні орієнтації, соціальна нереалізованість суб'єкта, методи психічної саморегуляції.

Summary. The problem of psychological distress of people, including students and experts of different areas of professional activity, becomes topical in scientific and practical field due to the continuous growth of social, economic, environmental, technological and personal extreme conditions of our life and due to significant changes in the work content and conditions of representatives of many professions. The technological advance in the industry, transport, and energetics is accompanied by an increase of the role of a person in achieving high efficiency and quality of operations, and it multiplies the tasks of ensuring labor safety. Stress as a state of tension, as a result of the increased duration or intensity of tension leads to systems overwork and the "failure" of their normal functioning. Many surveys present the study of psychological mechanisms of stress. It is also important task of developing methods and programs that determine the successful adaptation to stressful situations caused by strenuous activity, frustration and deprivation of various human needs. Identity formation, development of creativity, and personal fulfillment depend on many factors, the most important ones among them